
Б.Н. Флоря

ОБРАЗОВАНИЕ ГОСУДАРСТВА НА ЗАПАДНОМ ПОМОРЬЕ: ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ

Аннотация: В истории Западного Поморья — небольшого политическо-го образования на южном побережье Балтийского моря — автор выделяет два этапа формирования государства в эпоху Раннего Средневековья.

Сведения о первом из них доносят до нас источники, посвященные событиям 20-х гг. XII в. (жития «апостола поморян» Оттона Бамбергского). Сведения, содержащиеся в этих текстах, характеризуют поморское общество этого времени как общество, в котором княжеская власть, имеющая свои владения и опирающаяся на значительную дружину, сосуществует с поморскими «градами». Они подчиняются верховенству князя, который представляет Западное Поморье перед внешним миром, но на их внутреннюю жизнь его власть не распространяется. Вопрос о принятии новой религии — христианства — каждый из «градов» решал самостоятельно, и в принятии решения участвовали не только жители «града», но и сельское население округа. Имели место и вооруженные конфликты между князем и главным из поморских градов — Щецином. Большой властью князь пользовался на землях, отвоеванных у лютичей. Здесь вопрос о принятии христианства решался на собрании, созванном княжескими наместниками.

О втором этапе позволяют судить документальные источники (грамоты князей, папские буллы) второй половины XII — начала XIII в. На этом этапе и сельское население, и население «градов» было подчиненно на всей территории Поморья власти княжеских наместников и судей. Документы фиксируют существование развитой системы обложения, когда поборами облагались и основные отрасли хозяйственной деятельности (не только земельные наделы, но и солеварение, и рыболовство), и торговля. Население должно было также нести разные «службы» в пользу власти. Решение важных вопросов было теперь делом социальной элиты («баронов» и «нобилей»), объединившейся вокруг монарха, на содержание которой расходовались собранные в княжескую казну доходы.

Такая организация общества обнаруживает (несмотря на некоторые отклонения) принципиальное сходство с той моделью организации общества, которая существовала в эпоху Раннего Средневековья в странах Центральной Европы и в Древней Руси. Таким образом, общество Западного Поморья шло по тому же историческому пути, что и общество этих стран. Эта констатация позволяет прийти к заключению, что сведения житий Оттона Бамбергского об обществе Западного Поморья 20-х гг. XII в. отражают не

какую-либо региональную специфику, а содержат уникальную информацию о таком этапе в формировании модели государственности в восточной части Европы, который не имеет конкретного описания в источниках, отражающих прошлое стран Центральной Европы и Древней Руси.

Ключевые слова: Западное Поморье, Щецин, Польша, княжеская власть, поморские «грады», поморские «бароны» и «нобили»

История Западного Поморья, этого небольшого славянского политического образования на южном побережье Балтийского моря, постоянно привлекала и еще долго будет привлекать к себе внимание исследователей. Причина такого интереса проста. Сохранились три биографии крестившего поморян в 20-е гг. XII в. епископа Оттона Бамбергского, в каждой из которых дано особое оригинальное описание происходивших событий¹. Биографии эти содержат много различных сведений, анализ которых позволяет дать характеристику общественного строя общества Западного Поморья в то время, когда произошло столь значительное событие, как крещение поморян.

Предпринимавшиеся в течение длительного времени исследования польских, чешских, русских и немецких историков позволили извлечь из Житий Оттона необходимые сведения и дать определенную характеристику общественного строя Западного Поморья в 20-е гг. XII в.

Во главе поморян, когда к ним направился Оттон Бамбергский, стоял князь Вратислав. Князь был главой поморского войска² и представлял поморян при сношениях с другими государствами, его «поцелуй мира» с польским князем Болеславом Кривоустым скрепил мирный договор между Польшей и Поморьем³. Князь обладал и какими-то иными функциями помимо военных: так, в городах имелись княжеские дворы, где находили приют миссионеры, так как находившиеся там люди пользовались правом убежища⁴.

¹ Ottonis episcopi Babenbergensis vita Prieflingensis (далее — Vita Prieflingensis) // MPH NS. T. VII/1 / Wyd. J. Wikarjak, K. Liman. Warszawa, 1966; Ebonis vita Ottonis episcopi Babenbergensis (далее — Ebo) // MPH NS. T. VII/2 / Wyd. J. Wikarjak, K. Liman. Warszawa, 1969; Herbordi dialogus de vita s Ottonis episcopi Babenbergensis (далее — Herbord) // MPH NS. T. VII/3 / Wyd. J. Wikarjak, K. Liman. Warszawa, 1974.

² Herbord. III. 2.

³ Ebo. III. 13.

⁴ Vita Prieflingensis. II. 5; Ebo. II. 7.

У Вратислава была довольно значительная дружина: Оттона Бамбергского он встретил на границе в сопровождении 300 воинов⁵. На территории Поморья владением князя был Камень Поморский (*sedes ducis, civitas ducis*). В Камне проживала семья князя, его дружинники, вокруг города находились земли, во главе которых стояли княжеские управляющие (*villici*). Еще до приезда миссионеров жители Камня приняли новую религию по предложению жены князя. Поставленный в Камне храм князь наделил «дарами и имениями» (*prediis ac dote*)⁶.

Поездка на Поморье была предпринята Оттоном по договоренности с Вратиславом, который, как отмечено выше, встретил миссионеров на границе, как приверженец новой религии, и дал им конвой⁷. Решение князя принять новую религию оказалось обязательным для жителей Камня Поморского, но не для главных поморских градов. Характерно замечание одного из агиографов, что принятие князем христианства навлекло на него ненависть поморян⁸. Когда Оттон Бамбергский приехал в Волин, его жители решительно отказались следовать примеру жителей Камня Поморского и заявили, что авторитетным для них может быть только решение жителей главного поморского града (*metropolis*) Щецина⁹. Решение князя при этом никакой роли не играло.

В Щецине, где епископ находился в течение девяти недель, вопрос о принятии новой религии рассматривался на народном собрании, куда был созван «язычниками из деревни и градов народ бесчисленный» (*paganis de rure ac de villis plebem innumeram*)¹⁰. Благоприятное решение, по ясному свидетельству агиографа, было принято под давлением со стороны угрожавшего войной польского князя¹¹. О князе поморян и его действиях в этой связи ничего не говорится. Очевидно, какой-либо реальной властью над главными поморскими градами князь Вратислав не обладал. В 1128 г. во время второй поездки Оттона на Поморье имела место война между Щецином и Вратиславом, когда войска Щецина разорили владения князя. Оттон выступал как посредник при за-

⁵ Vita Prieflingensis. II. 2; Herbord. II. 11.

⁶ Ebo. II. 5. Herbord. II. 19–22.

⁷ Vita Prieflingensis. II. 3.

⁸ Ibidem. II. 3.

⁹ Ibidem. II. 5–6.

¹⁰ Ibidem. II. 10.

¹¹ Ibidem.

ключении мирного договора между ними¹². Важно, что подобно князю Щецин мог выступать перед польским князем от имени Поморья с предложением уменьшить размер дани¹³. Что касается других поморских градов, определенные данные об их отношениях с князем в эти годы отсутствуют, так как, судя по сообщениям агиографов, Оттон Бамбергский не столкнулся в них при осуществлении своей миссии с какими-либо трудностями. Однако заслуживает внимания замечание одного из агиографов, Херборда¹⁴, что жители одного из таких градов, Белограда, не сразу оказали епископу благоприятный прием. Это замечание позволяет предполагать, что жители града самостоятельно решали вопрос, принять ли христианского проповедника, и мнение князя не было при этом для них обязательным.

Перед нами такая социальная структура, в рамках которой существуют княжеская власть, опирающаяся на свои владения и дружину, и земли Поморья, во главе с «градами» как политическими центрами, где важный вопрос о принятии новой религии решался на собраниях жителей, созданных местной знатью. Князь является главой такого объединения, но одновременно рядом с ним как глава выступает Щецин, который один из агиографов так и назвал «столицей целого края»¹⁵.

Особое место занимали в этом объединении земли на запад от Одры, отвоеванные в предшествующие годы князем Вратиславом у лютичей. Ряд сведений об общественном строе на этих землях содержат сообщения агиографов о втором приезде Оттона на Поморье в 1128 г., когда он стал проповедовать христианство на этих землях.

Владением князя (подобным Камню Поморскому) на этих землях был, по-видимому, Узнам¹⁶. Если на основной территории Поморья вопрос о принятии новой религии рассматривали народные собрания в разных градах, то на землях за Одрой вопрос был решен на собрании в Узнаме, куда съехалась местная знать

¹² Ebo. III. 20, 23.

¹³ Herbord. II. 25–26, 30.

¹⁴ Ibidem. II. 39.

¹⁵ Vita Prieflingensis. II. 7. О Щецине как «столице» Поморья см. также: Herbord. II. 5.

¹⁶ *Dowiat J. Pochodzenie dynastii zachodnio-pomorskiej a ukształtowanie się terytorium księstwa zachodniopomorskiego // Przegląd historyczny. 1954. T. 45, z. 2–3. S. 257–259.*

и княжеские наместники (*prefecti*) из градов¹⁷. Участники собрания выразили убеждение, что если они примут христианство, то подчиненный им народ последует их примеру¹⁸. Основанные в градах церкви наделил имуществом князь Вратислав¹⁹.

Все это указывает на то, что власть князя на завоеванных землях была гораздо сильнее, чем на основной территории Поморья. Как представляется, налицо важный пример того, как внешняя экспансия способствовала усилению княжеской власти.

Вместе с тем, как видно из последующего изложения агиографов, участники собрания в Узнаме в известной мере переоценили свои возможности. Жители одного из крупных градов, Вологощи, на своем собрании постановили, несмотря на принятые в Узнаме решения, не допускать в город христианских миссионеров. Они вынуждены были отказаться от своего решения, когда к городу подступил князь Вратислав с войском²⁰. Обращение власти к мерам открытого военного давления еще раз подтверждает положение о более сильной позиции князя на отвоеванных у лютичей землях.

У исследователей нет расхождений в характеристике общественных отношений на Поморье в 20-х гг. XII в., характера той социально-политической структуры, которую источники позволяют описать достаточно подробно. Очевидны ее существенные отличия от тех порядков, которые существовали в западнославянских государствах раннего средневековья и которые удалось реконструировать, опираясь на ретроспективный анализ источников.

Чем же вызваны эти отличия? Должна идти речь о том, что эта структура с характерным для нее двоевластием отражает более ранний этап развития славянского общества или перед нами особый путь развития, связанный с принадлежностью Поморья к Балтийскому региону, для которого характерен высокий уровень развития торговли и городской жизни. Ведь хорошо известно о существовании на землях Поморского княжества в XIII–XIV вв. целого ряда городских центров — членов Ганзейского союза, обладавших широкой автономией и занимавших подчас весьма самостоятельную позицию по отношению к княжеской власти.

¹⁷ О княжеских наместниках в градах см. также: Ebo. III. 7; Herbord. III. 1–2.

¹⁸ Ebo. III. 6; Herbord. III. 3.

¹⁹ Vita Prieflingensis. III. 4.

²⁰ Ebo. III. 7; Herbord. III. 5.

Для ответа на поставленный вопрос следует рассмотреть, каково было состояние поморского общества через несколько десятилетий после крещения, чем оно отличалось от того общества, которое выступает на страницах Житий Оттона Бамбергского. Изучение сохранившихся (хотя и немногочисленных) документов позволяет дать такую характеристику.

Первым письменным документом, касающимся Поморского княжества после крещения поморян, является булла папы Иннокентия II об учреждении на Западном Поморье епископства с центром в Волине²¹. В тексте буллы помещен большой перечень поморских градов, включавший такие крупные центры, как Волин, Щецин, Узнам и другие. Значение этого перечня раскрывается при сопоставлении с таким современным документом, как булла Иннокентия II Гнезненскому архиепископству 1136 г., где перечисляются грады как центры территорий, десятая часть доходов с которых должна была поступать в казну архиепископа²². Такое предположение подтверждает грамота епископа Войтеха 1159 г. монастырю в Столпе (усыпальнице кн. Вратислава)²³, где указано, что епископ передает монастырю «decimam de tota provincia Grozwin» — одного из градов, фигурирующих в папской булле.

Аналогия с папской буллой Гнезненскому архиепископству позволяет ставить вопрос о подчинении поморских «градов» княжеской власти, передававшей епископству десятую часть собранных с них доходов²⁴. В той же грамоте 1159 г. епископ Войтех отмечает, что стал епископом благодаря избранию (*electio*) князем Вратиславом и посвящению в сан Иннокентием II. Об участии поморян в избрании епископа ничего не говорилось. Такое предположение позволяет постулировать существование в градах представителей княжеской власти, в руках которых и находился сбор этих доходов. И такие данные в документах второй половины XII в. обнаруживаются. Так, в грамоте 1159 г. епископа Войтеха монастырю Св. Марии и Готхарда в Гробе среди свидетелей фигурирует Остробод — «каштелян», т. е. наместник

²¹ PU. Köln; Wien, 1970. Bd. I/1: 786–1253. № 30.

²² Codex diplomatius Majoris Poloniae. Poznań, 1877. T. I. № 7.

²³ PU. Bd. I/1. № 43.

²⁴ Walachowicz J. Dziesięcina biskupia na Pomorzu Zachodnim w okresie wczesnofeudalnym // Czasopismo prawno-historyczne. 1999. № 1–2. S. 155–156.

в Узнаме²⁵. Это свидетельство, впрочем, интересно как первое упоминание такого наместника в поморских грамотах, так как княжеский наместник был в Узнаме и в 20-е гг. XII в. Гораздо большее значение имеет грамота епископа Конрада монастырю в Гробе 1168 г.²⁶ В качестве свидетелей в ней фигурируют каштеляны Щецина, Камня Поморского, Волина, Узнама и Дымина. В грамоте князя Казимира 1175 г. среди свидетелей выступает каштелян Колобжега²⁷. Наместники обладали значительной властью. Так, известно, что в 1173 г. во время осады Щецина датчанами наместник Вратислав Свебожиц сдал город, получив его затем в лен от датского короля²⁸. Наличие в главных поморских градах княжеских наместников говорит об их определенном подчинении княжеской власти.

О постоянном присутствии на поморских землях княжеской администрации, принуждавшей население к несению различных поборов и повинностей, говорят и формулы, появляющиеся в поморских грамотах в 70-е гг. XII в. Грамота князя Казимира монастырю в Даргуне 1174 г.²⁹ освобождала его владения «*ab omni exactione*» в пользу князя и его «баронов» и «*ab omni servitia*» в их пользу «*more gentis nostrae*», в том числе от обязанностей по строительству град и мостов. В грамоте сер. 70-х гг. XII в. князя Богуслава монастырю в Кольбаче «светским судьям» запрещалось привлекать крестьян монастыря к строительству град и взимать с них какие-либо сборы³⁰. В грамоте 1176 г. князя Казимира монастырю в Кольбаче население освобождалось от обязанности выплачивать «*principi terre censum ... cum reliquo populo*» и от юрисдикции светских лиц³¹.

Более конкретные сведения об уплатах в княжескую казну содержит грамота князя Казимира епископскому капитулу второй половины 70-х гг. XII в.³², по которой владения капитула освобождались от таких взносов в княжескую казну, как «*pagaz*» и

²⁵ PU. Bd. I/1. № 48.

²⁶ Ibidem. № 51-a.

²⁷ Ibidem. № 66.

²⁸ *Dowiat J. Ekspansja Pomorza Zachodniego na ziemie wielecko-obodrzyckie w drugiej polowie XII w. // Przegląd historyczny. 1959. № 4. S. 715.*

²⁹ PU. Bd. I/1. № 62.

³⁰ Ibidem. № 63.

³¹ Ibidem. № 68.

³² Ibidem. № 70.

«oszer». Обе повинности хорошо известны польским источникам XIII–XIV вв. как дань, взимаемая с выпаса свиней, и дань зерном³³. Очевидно, система обложения в Поморском княжестве середины — второй половины XII в. формировалась по образцу той, которая сложилась ранее в соседней Польше. В той же грамоте содержалось освобождение от «gastitua» — обязательства принимать и кормить правителя и его свиту при объезде края.

Все эти данные позволяют говорить, что во второй половине XII в. характер отношений между поморянами и княжеской властью существенно изменился. Повсеместным стало присутствие представителей власти, принуждавших население к уплате налогов и несению разных служб. Ряд сведений, содержащихся в грамотах поморским монастырям, дает возможность более точно судить об объеме власти поморских князей над местным населением.

Так, документы второй половины XII в. говорят о праве княжеской власти устанавливать и взимать разные виды торговых пошлин, которые она полностью или частично могла передавать находившемуся под ее покровительством монастырю. Ряд таких пожалований зафиксирован в грамоте 1159 г. монастырю в Гробе, в которой епископ перечислял пожалования князя Ратибора, преемника Вратислава. Монастырь получил доход от пошлины, взимаемой с кораблей, которые проходили по реке перед замком в Узнаме, в Колобжеге монастырь получил право взимать пошлину на мосту с каждого воза, в Белаграде — третий динарий из пошлины с каждого воза, перевозимого по суше³⁴. В 70-е гг. XII в. князь Богуслав освободил возы с имуществом монастыря в Кольбаче и принадлежавшие монастырю корабли от уплаты торговых пошлин на всей территории княжества³⁵. Важно, что торговые пошлины взимались в пользу князя и «in terra» и «in urbibus»³⁶.

³³ *Walachowicz J.* Immunitet ekonomiczny na Pomorzu Zachodnim w okresie wczesnofeudalnym // *Czasopismo prawno-historyczne*. 1963. № 1. S. 52; *Buczek K.* Przemiany ustrojowe na Pomorzu Zachodnim w XII–XIII wieku // *Kwartalnik historyczny*. 1965. № 2. S. 356.

³⁴ *PUB*. Bd. I/1. № 48.

³⁵ *Ibidem*. № 63.

³⁶ Подробнее о праве власти на сбор торговых пошлин см. *Walachowicz J.* Monopole książęce w skarbowości wczesnofeudalnej Pomorza Zachodniego. Poznań, 1963. S. 24–29, 47–48, 52–53.

С этим тесно связано право монарха на основании «торга» и взимание с него соответствующих доходов. В грамоте об основании поморского епископства (1140 г.) упоминался Волин «*sum foro*», аналогичные формулы использованы по отношению к таким центрам, как Щецин, Камень Поморский, Колобжег³⁷. Как полагают исследователи, эти формулы означают передачу монастырю дохода, который поступал с городских торгов в пользу князя³⁸. Следовательно, уже к 1140 г. княжеская власть обладала таким правом в главных поморских градах. В 1159 г. монастырю в Гробе был передан «*in provincia Wanzlo ... forum*», «*forum*» в провинции *Scithene*³⁹.

В сферу действия власти входили и находившиеся на торгах корчмы. По грамоте 1140 г. Поморскому епископству передавались корчмы (*taverna*) в Волине, Камне Поморском и Колобжеге⁴⁰. Очевидно, епископству передавались доходы, которые поступали с этих корчем в пользу князя. В 1159 г. монастырю в Гробе были переданы «*taverna*» в провинции *Wanzlo*, «*taverna*» в провинции *Scithene* и «*taverna*», расположенная перед крепостью в Колобжеге⁴¹. В подтверждении 1168 г. указываются уже суммы, которые те или иные корчмы должны были выплачивать монастырю⁴². Об отношениях корчмарей с государственной властью позволяет судить грамота князя Богуслава 1182 г. монастырю Св. Михаила в Бамберге, откуда происходил и где был похоронен креститель поморян. В грамоте устанавливалось, что все корчмы в его княжестве должны давать воск храму Св. Михаила: большая корчма — камень воску, малая — половину⁴³. В грамоте поморских князей 1209 г. предписывалось надзирать за корчмарями, чтобы они не задержали доставки воска, «*sive prefecti sive castellani, sive in aliis officiis sub nostra potestale positi*»⁴⁴. Ясно, что корчмы находились под постоянным надзором представителей власти.

Имеющиеся данные позволяют утверждать, что так важная для поморских градов торговая деятельность осуществлялась

³⁷ PU. Bd. I/1. № 30.

³⁸ *Walachowicz J.* Monopole książęce. S. 76–77.

³⁹ PU. Bd. I/1. № 48.

⁴⁰ *Ibidem.* № 40.

⁴¹ *Ibidem.* № 48.

⁴² *Ibidem.* № 51-a.

⁴³ *Ibidem.* № 91.

⁴⁴ *Ibidem.* № 140.

под контролем княжеской власти и являлась важным источником доходов для княжеской казны⁴⁵.

Большое значение в жизни населения региона в силу его природных условий имели такие отрасли хозяйства, как солеварение (выпаривание соли из морской воды) и рыболовство. Варницы в таком крупном центре солеварения, как Колобжег, также входили в сферу действия власти. Монастырю в Гробе в 1159 г. был передан «*census salis*» — побор, взимавшийся по воскресеньям с цренов (*sartaginibus*) в Колобжеге⁴⁶. В 1214 г. князя Богуслав и Казимир пожаловали монастырю в Тшебнице варницу (*tugurium*), которая освобождалась от всех взиманий и служб, «*quo nobis alia tuguria sciuntur*»⁴⁷. Несколько иначе была оформлена грамота на варницу монастырю в Жукове 1229 г. Варница освобождалась «*a castellano et a familia ducis*»⁴⁸ — очевидно, это были лица, которые и могли требовать от солеваров уплат и служб⁴⁹.

Что касается рыболовства, то о княжеских правах в этой области сведения содержатся главным образом в документах XIII в. Наиболее раннее свидетельство, касающееся этой отрасли хозяйства, содержит грамота князя Богуслава монастырю в Гробе 1184 г.⁵⁰ Монастырь получил право ловить рыбу в тех водах, где забрасывают сети княжеские рыболовы. Уже это свидетельство показывает, что и в этой области хозяйственной деятельности было налицо вмешательство княжеской власти. Данные источников XIII в. позволили установить, что население повсеместно имело возможность ловить рыбу на мелких речках и озерах с помощью мелких орудий лова. Что касается ловли рыбы с помощью больших сетей и запруд в судорожных реках, Щецинском заливе и на море, то это было возможно лишь с санкции власти, взимавшей, по-видимому, в свою пользу часть улова. Такой побор носил название «*census aquae nostrae*»⁵¹. Есть все основания полагать, что солевары и рыбаки составляли существенную часть населения поморских градов.

⁴⁵ См. об этом подробнее: *Walachowicz J.* Monopole książęce. S. 89–99; см. также: *Buczek K.* Przemiany ustrojowe na Pomorzu Zachodnim. S. 364 i n.

⁴⁶ PU. Bd. I/1. № 48.

⁴⁷ Ibidem. № 162.

⁴⁸ Ibidem. № 250.

⁴⁹ Подробнее об этом: *Walachowicz J.* Regale solne na Pomorzu Zachodnim // *Czasopismo prawno-historyczne.* 1959. № 1.

⁵⁰ PU. Bd. I/1. № 96.

⁵¹ *Walachowicz J.* Monopole książęce. S. 160 i n.

Для оценки характера общественного строя Поморского княжества в середине XII — начале XIII в. важно установить, какие общественные силы, по свидетельству поморских грамот, участвовали в принятии решений князя.

Наиболее ранний из таких документов — грамота 1168 г. епископа Конрада, подтверждающая дарения князя Ратибора и его сыновей монастырю в Гробе, — завершалась формулой: «in presentia totius populi terre convocati illuc ad consilium»⁵². Но в более поздних документах подобная формула не встречается.

В 1187 г. грамота монастырю в Гробе была выдана вдовой князя Богуслава Анастасией и ее сыном Богуславом II «fere totius terre nostre nobilium consilio»⁵³. Пожалования монастырю Св. Михаила в Бамберге были сделаны по желанию «omnium principum terre», «in generali conventu et consilio consensu fere omnium baronum et supranorum»⁵⁴. В 1223 г. княжеское пожалование было сделано «coram nobilibus totius Slauie»⁵⁵. Эти формулы грамот четко обрисовывают выделившуюся из общества социальную элиту, участвующую вместе с князем в принятии важных решений.

Поморские грамоты позволяют выявить важную особенность положения этой элиты. В формулах жалованных грамот читаем, что владения монастыря освобождаются от поборов и служб не только в пользу князя и его слуг, но также в пользу «баронов» и их слуг⁵⁶.

Рассмотренные данные позволяют дать достаточно четкую характеристику общественного строя Западного Поморья во второй половине XII — начале XIII в. Из состава населения четко выделилась социальная элита, объединившаяся вокруг монарха и осуществляющая суд и управление от его имени. Население подчинено судебной-административной власти княжеских наместников и судей. В пользу князя и этих представителей власти (и социальной элиты) обложены поборами (*exactiones*) основные отрасли хозяйственной деятельности населения и сфера торговли, а население должно было нести также многие «службы».

⁵² PU. Bd. I/1. № 51-a.

⁵³ Ibidem. № 106.

⁵⁴ Ibidem. № 108, 109.

⁵⁵ Ibidem. № 213.

⁵⁶ Грамота князя Казимира монастырю в Даргуне 1174 г. (Ibidem. № 62); см. также в грамоте князя Барнима 1219 г. об освобождении владений ордена Иоаннитов от всех поборов «curie mei et beneficiariorum meorum» (Ibidem. № 257); см. об этом также: *Buczek K. Przemiany ustrojowe na Pomorzu Zachodnim*. S. 354, 373.

Перед нами и государственная власть, и общество, по своим основным признакам совпадающие с государством и обществом как Польши раннего средневековья, так и других славянских стран (в их числе и Древней Руси).

Разумеется, Поморское княжество имело свои особенности. Так, здесь отсутствовал, например, такой важный компонент государства раннего средневековья в восточной части Европы, как «служебная организация». По предположению исследователей, в небольшом Поморском княжестве функции «служебного населения» выполняла княжеская челядь — «familia ducis»⁵⁷. Но это важное отличие не может, как представляется, отменить вывода об однотипности модели общественных отношений в Поморье второй половины XII — начала XIII в. и в других славянских государствах раннего средневековья. Тем самым можно констатировать, что поморское общество шло по тому же историческому пути, что и остальной славянский мир. Это, в свою очередь, позволяет сделать вывод, что сведения о поморском обществе, содержащиеся в Житиях Оттона Бамбергского, отражают более ранний этап развития общества, когда еще не произошло полного подчинения населения власти князя и его дружины. Эти данные, как представляется, могут быть использованы при научной реконструкции предгосударственных структур в других славянских странах (в их числе и в Древней Руси).

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- Buczek K. Przemiany ustrojowe na Pomorzu Zachodnim w XII–XIII wieku // Kwartalnik historyczny. 1965. № 2. S. 349–380.*
Codex diplomatikus Majoris Poloniae. Poznań, 1877. T. I. № 7.
Dowiat J. Ekspansja Pomorza Zachodniego na ziemie wielecko-obodrzyckie w drugiej polowie XII w. // Przegląd historyczny. 1959. № 4. S. 698–719.
Dowiat J. Pochodzenie dynastii zachodnio-pomorskiej a ukształtowanie się terytorium księstwa zachodniopomorskiego // Przegląd historyczny. 1954. T. 45, z. 2–3. S. 237–279.
Ebonis vita Ottonis episcopi Babenbergensis (далее — Ebo) // MPH NS. T. VII/2 / Wyd. J. Wikarjak, K. Liman. Warszawa, 1969.
Herbordi dialogus de vita s Ottonis episcopi Babenbergensis // MPH NS. T. VII/3 / Wyd. J. Wikarjak, K. Liman. Warszawa, 1974.

⁵⁷ *Buczek K. Przemiany ustrojowe na Pomorzu Zachodnim. S. 356.*

- Otonis episcopi Babenbergensis vita Prieflingensis // MPH NS. T. VII/1 / Wyd. J. Wikarjak, K. Liman. Warszawa, 1966.
- Pommersches Urkundenbuch. Köln; Wien, 1970. Bd. I. Abt. 1: 786–1253.
- Walachowicz J.* Dzieszcina biskupia na Pomorzu Zachodnim w okresie wczesnofeudalnym // *Czasopismo prawno-historyczne*. 1999. № 1–2. S. 155–167.
- Walachowicz J.* Immunitet ekonomiczny na Pomorzu Zachodnim w okresie wczesnofeudalnym // *Czasopismo prawno-historyczne*. 1963. № 1. S. 50–65.
- Walachowicz J.* Monopole książęce w skarbowości wczesnofeudalnej Pomorza Zachodniego. Poznań, 1963.
- Walachowicz J.* Regale solne na Pomorzu Zachodnim // *Czasopismo prawno-historyczne*. 1959. № 1. S. 40–61.

B.N. Florya

STAGES OF FORMATION OF THE STATE IN WESTERN POMERANIA

Abstract: Western Pomerania was a small political unit on the South coast of the Baltic sea. The author distinguishes between two stages in the formation of the state there in the early Middle Ages.

The evidence to the first stage can be found in the narrative sources on the events of the 1120s (the lives of Otto von Bamberg, “apostolus gentis Pomeranorum”). These texts describe the Pomeranian society of that time as the society where the prince’s authority and his domains and the support of a large armed force (“druzhina”) co-exists with Pomeranian political centers (“grady”). “Grady” were subject to the leadership of the prince who represented Western Pomerania to foreign lands, but the prince’s authority did not spread to the inner life of “grady”. Every “grad” was independent in its decision to converse or not to converse. The decision was taken with the participation of the inhabitants of a “grad” and its neighbourhood. Sometimes there were armed conflicts between the prince and Szczecin (the main Pomeranian “grad”). The prince’s authority was stronger on the lands won back from the Lutici, where the decision to converse to Christianity was taken at the assembly summoned by the prince’s deputy.

The second stage found its reflection in documents (prince’s letters, Papal letters) of the second half of the twelfth — early thirteenth centuries. At this stage both rural and “grad” inhabitants of the whole Pomerania were subject to the authority of prince’s deputies and judges. The documents contain evidence to the existence of the developed system of taxation. The main branches of economy (not only allotments, but also salt production and fishery) were taxed. The inhabitants were also to perform various “services” for the benefit of the authority. The important decisions were taken then by the social élite (“barons”

and “nobiles”) joined to the sovereign and supported financially from the prince’s coffers.

Such social organization shows (in spite of some deviations) the principal resemblance with the pattern of the social organization which existed in Central-European countries and Rus’ in the early Middle Ages. Thus, the society of Western Pomerania followed the same pattern of historical development as those countries. The conclusion is: the lives of Otton von Bamberg which describe the society of Western Pomerania in the 1120s show not only the regional specifics, but they are unique as the evidence of a special stage in the formation of the polity model in Eastern Europe. There is no written evidence as to this stage in medieval Central Europe and Rus’.

Keywords: Poland, Pomeranian “grady”, Pomeranian “barons” and “nobiles”, prince’s authority, Szczecin, Western Pomerania